

в середине XIX в. и идеология Льва Толстого в конце XIX—начале XX в. были весьма различны между собой, но общей чертой в их идеологии (позволявшей и в письме к Гоголю, и в произведениях Толстого видеть отражение крестьянской идеологии, хотя и на разных исторических этапах) было горячее чувство протеста против крепостнического (или сохранившегося остатка крепостничества) государства. Что касается другой стороны толстовства, его пассивного характера, «непротivления злу», то В. И. Ленин ясно показывает ее историческую обусловленность, тесную связь с конкретной исторической эпохой: Лев Толстой, по словам В. И. Ленина, выразитель идей крестьянства «времени наступления буржуазной революции в России». «Противоречия во взглядах и учениях Толстого, — указывает В. И. Ленин, — не случайность, а выражение тех противоречивых условий, в которые поставлена была русская жизнь последней трети XIX в. Патриархальная деревня, вчера только освободившаяся от крепостного права, отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску... И противоречия во взглядах Толстого надо оценивать... с точки зрения того протеста против надвигающегося капитализма, разорения и обезземеления масс, который должен был быть порожден патриархальной русской деревней».⁶¹ Сходство между психологией толстовства и крестьянской психологией В. И. Ленин объясняет исторически, связывая его с противоречиями периода наступления «господина Купона» (капитализма)⁶² на патриархальную деревню.⁶³

Патриархальное крестьянство конца XIX — начала XX в., идеологию которого выражал Лев Толстой, шло по пути классового разложения, деклассирования: в России наступал капитализм, и основным революционным классом общества становился рабочий класс. «Отчаянье свойственно тем классам, которые гибнут, а класс наемных рабочих неизбежно растет, развивается и крепнет во всяком капиталистическом обществе, в том числе и в России», — писал В. И. Ленин.⁶⁴

Но в XV—XVI вв. не создались те «противоречивые условия», о которых говорит В. И. Ленин в статьях о Л. Толстом, и основным трудящимся классом феодального общества, ни в какой мере не подвергавшимся еще разложению, было крестьянство. Конечно, крестьянство XV—XVI вв. было политически никак не более сознательно, чем патриархальное крестьянство XIX—XX вв. Говоря об идеологии крестьянства при феодализме, мы должны учитывать специфические черты идеологии феодального периода и прежде всего господство религии в идеологии всех классов феодального общества. В идеологии средневекового крестьянства его насущные потребности выражались не в открытой, а в мистифицированной, обычно богословской форме. Эта идеология неизбежно должна была включать какие-то элементы, свидетельствующие о политической незрелости крестьянства, — черты утопизма, идею «непротivления злу», веру в «добротого царя» и т. д. Но господство религиозного мировоззрения было в средние века чертой не одного крестьянства, такое мировоззрение было свойственно феодальному обществу в целом. Для того чтобы считать того или иного древнерусского писателя идеологом крестьянства, нам недостаточно сослаться на его «инертность», «пассивность» или веру в «непротivление злу», мы должны обнаружить в его идеологии некие специфические черты, связанные с материальными потребностями крестьянства

⁶¹ В. И. Ленин Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 210.

⁶² Там же, т. 20, стр. 21.

⁶³ Там же, стр. 40.

⁶⁴ Там же, стр. 41.